Глава 14 Подстрекательство

Дун Жэньдэ был не в курсе того, что Линь Ваньжун собирался делать, оставляя эти пустые пространства, и Линь Ваньжун тоже не сказал ему.

Перед тем как дядя Вэй ушел, он оставил Линь Ваньжуну 50 таэлей серебра на питание. Линь Ваньжун взял все и отдал Дун Жэньдэ.

Чтобы люди ему поверили, он должен первым поверить в других, это деловой принцип Линь Ваньжуна.

Видя, что Линь Ваньжун ему доверяет, Дун Жэньдэ очень обрадовался. Он позвал Дун Цяоцяо, чтобы она нашла кусочки серебра, которые он хранил в углу кейса, нащупав их рукой. Там оказалось десять таэлей серебра.

«Неужели это приданое госпожи Цяоцяо?» — с улыбкой спросил Линь Ваньжун.

Лицо Дун Цяоцяо слегка покраснело. Дун Жэньдэ смущенно сказал с улыбкой: «Господин Линь насмехается».

Линь Ваньжун серьезно сказал: «Тут не над чем смеяться. Дядя Дун, весь наш вложенный капитал должен вернуться к нам в десятикратном размере. Если будут убытки, это будет несправедливо по отношению к вам и к госпоже Цяоцяо».

Дун Цяоцяо бросила на него взгляд и быстро покачала головой: «Господин Линь, мы вам доверяем».

«Дядя Дун, госпожа Цяоцяо, раз вы мне доверяете, я обещаю вам, что после того, как закончится сделка, я отдам вам пятьдесят процентов денег сверх капитала. Когда настанет время, у госпожи Цяоцяо будет толстая пачка приданого», — сказал Линь Ваньжун с улыбкой.

Его слова были огромными. Даже не говоря о том, что они заработают деньги, даже если они просто выйдут в ноль, пятьдесят процентов от общей суммы денег принесут Дун Жэньдэ дополнительные двадцать таэлей серебра, что, конечно же, шокировало старика Дун.

Честно говоря, Линь Ваньжун не очень заботился о деньгах. До того, как он пришел в этот мир, хотя он и работал на других людей, его годовой оклад составлял 400 000 юаней. Помимо того, что Линь Ваньжун отдавал деньги родителям и оплачивал обучение своей младшей сестры в университете, он также поддерживал более десятка бедных сирот в нескольких деревнях. Остальные деньги он тратил на то, чтобы подцепить горячих цыпочек и оплатить свидания. Чем больше он тратил, тем больше в нем разгоралось желание зарабатывать деньги. Такова была точка зрения Линь Ваньжуна.

Поэтому он хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы сколотить огромное состояние. Но деньги были лишь малой частью причины, самое главное было в том, что он хотел доказать самому себе, что он тоже может быть успешным человеком в этом новом мире.

Прямолинейность Линь Ваньжуна напугала отца и дочь семьи Дун. Дун Жэньдэ поспешно замахал рукой: «Это неприемлемо, неприемлемо. Занимаясь бизнесом с господином, как может этот старик быть настолько жадным? Нам просто нужно, чтобы нам платили зарплату».

Линь Ваньжун рассмеялся: «Дядя Дун, мы еще никаких денег не заработали, и, возможно, на этот раз вы потеряете абсолютно все деньги. Давайте просто временно отложим этот разговор и поступим так, как я сказал ранее».

«Нет, я верю, что господин сможет это сделать». Дун Жэньдэ был очень проницательным человеком, он твердо верил в Линь Ваньжуна.

Линь Ваньжун улыбнулся, ничего не сказав. Попросив отца и дочь Дун написать различные анекдоты и истории о старшей госпоже Сяо, Линь Ваньжун забрал Дун Циншаня с собой, и они направились к дому Сяо.

Идя вместе с Линь Ваньжуном, Дун Циншань выглядел очень взволнованным. Он торопливо сказал: «Брат Линь, научи меня, как драться с другими людьми, как защищать моего отца и старшую сестру и как избить этих парней».

Линь Ваньжун не ответил на его вопрос напрямую, а спросил: «Циншань, каждый раз, когда ты дрался с другими людьми, ты дрался один?»

Дун Циншань был ошеломлен: «Иногда я ходил с Ли Доубэй, нас было двое, но чаще всего я ходил один». Не нужно было ему говорить, что Ли Доубэй и двое других были однозначно сообщниками Дун Циншаня по преступлениям.

Линь Ваньжун спросил: «Есть ли еще люди, которых ты знаешь и которые такие же, как ты, которые не могут спокойно смотреть, как их друзей обижают?»

Дун Циншань сказал: "Конечно, в южной части нашего города есть несколько группировок, в каждой из них по четыре человека, у меня очень хорошие отношения с ними".

"Почему?" - спросил Линь Ваньжун.

"Потому что я могу их победить". - Дун Циншань смущенно улыбнулся.

Линь Ваньжун беспомощно покачал головой. Трудно достичь чего-то с разрозненными и дезорганизованными солдатами. Кажется, их нужно сначала организовать, прежде чем они смогут стать настоящей "организованной преступной группировкой".

"Циншань, ты знаешь поговорку: чем больше людей, тем сильнее ты?" - спросил Линь Ваньжун.

Глаза Дуна Циншаня загорелись: "Брат Линь, ты имеешь в виду, что мы будем сражаться вместе?"

Линь Ваньжун похлопал его по плечу: "Циншань, если ты сможешь собрать этих людей вместе и стать их боссом, у тебя будет много сил. Ты сможешь решить множество проблем, не делая этого сам, и тебе все реже придется ввязываться в драки".

Следующие слова: "Как только ты начнешь, масштабы будут становиться все больше и больше". Их не произнес Линь Ваньжун. В любом случае, та девушка, Дун Цяоцяо, понимает этот смысл.

"Стать их боссом?" Свет промелькнул в глазах Дуна Циншаня, и он сказал: "Но что, если некоторые люди откажутся подчиняться мне?"

Линь Ваньжун холодно рассмеялся: "Отказываются подчиняться? Как ты думаешь, для чего предназначены твои два кулака?"

"Я понял, если кто-то не будет меня слушаться, я его побью, я буду бить его, пока он не подчинится". - Дун Циншань вскочил и закричал.

Создать организованную преступную группировку в этом мире... Не слишком ли я зарываюсь? Слушая слова Дуна Циншаня, Линь Ваньжун не мог не потрогать свой нос и улыбнуться. Этот Дун Циншань явно ребенок.

"После того, как ты возьмешь под контроль южную часть города, ты по очереди возьмешь запад, восток и север. Когда ты станешь боссом в городе Цзиньлин, естественно, никто не посмеет тебя запугивать". - Линь Ваньжун коварно подстрекал, его глаза блестели при виде сцены со множеством одетых в черное "Молодых и опасных" в городе Цзиньлин.

Организованная преступная группировка должна быть такой. Даже если Линь Ваньжун воздержится от того, чтобы учить этому Дуна Циншаня, когда-нибудь найдется кто-то, кто научит его, как это делать.

"Босс города Цзиньлин?" Как будто увидев проблеск света во мраке, в глазах Дуна Циншаня промелькнуло волнение. Он посмотрел на Линь Ваньжуна и с безграничным почтением сказал: "Брат Линь, я никогда не забуду твоих сегодняшних наставлений. Хорошо, я собираюсь стать боссом города Цзиньлин, но брат Линь - мой босс, ты - босс босса города Цзиньлин".

Линь Ваньжун засмеялся: "Ты, малец..."

Дун Циншань смущенно почесал голову. Видя его вид, Линь Ваньжун понял, что сердце этого молодого человека полностью подстрекаемо им. Он не мог не вздохнуть: "Циншань, говорить об этом легко, но сделать это будет очень сложно и очень опасно. Ты должен всегда помнить о том, чтобы составлять план нападения. Разум - это самое лучшее оружие. Если у тебя будут какие-нибудь трудности, ты можешь прийти ко мне, и я помогу тебе их решить".

С тех пор как он пришел в этот мир, Линь Ваньжун почувствовал, что, кажется, сильно изменился. В его сознании всегда была эта импульсивная сила. Возможно, потому, что он слишком долго был подавлен правилами своего прежнего мира. Придя сюда, он избавился от бремени, поэтому зло в его сердце полностью высвободилось.

Маленький совет от Линь Ваньжуна помог Дуну Циншану понять много вещей. Он посмотрел на Линь Ваньжуна: "Брат, не волнуйся, я знаю, что делать. Если я столкнусь с чем-то неразрешимым, я приду к тебе. Ты мой старший брат". На этот раз он прямо назвал его

старшим братом, опустив слово Линь.

После того, как триада окончательно сформировалась, Линь Ваньжун тайно вздохнул. С таким характером, как у Дуна Циншаня, рано или поздно он пойдет по этому пути. Я всего лишь помогаю ему стать более зрелым как можно скорее, чтобы он был менее уязвимым. Надеюсь, та девушка, Дун Цяоцяо, не будет винить меня за это.

Донг Циншань был импульсивным человеком. После того, как Лин Ванрон ему кое-что подсказал, он сразу стал нетерпеливым и немедленно пошёл искать своего друга Ли Бэйдоу, чтобы обсудить это с ним. Затем Лин Ванрон направился к дому Сяо.

Семья Сяо была одной из самых богатых в городе Цзиньлин. С помощью указателя старого Донга ему, конечно же, было легко найти его.

Не дойдя до дома Сяо, издалека он увидел, что там было полно народу и шума. С расстояния он мог видеть огромный дом с воротами. Стена была около трёх метров в высоту и метр в ширину. Перед дверью стояли два массивных каменных льва. Две толстые красно-лакированные двери были плотно закрыты. Над дверью располагалась большая бронзовая вывеска: «Дом Сяо» — два символа, которые сияли от яркого солнечного света.

http://tl.rulate.ru/book/83172/3966439